

В РУСЛЕ ЖИЗНИ

Советскому театру выпала великая миссия воспитывать человека нового общества, отображать героизм народа, впервые прокладывающего путь в коммунизм. На XXIV съезде партии была дана высокая оценка советской литературы и искусства, призванных правдиво отображать в художественных образах нашу социалистическую новь. Перед писателями, художниками, работниками театра поставлена задача всемерно углублять идейное содержание творчества, быть партийно страстными, коммунистически убежденными, показывать во весь рост человека труда, преобразующего мир, коммуниста, ведущего за собой массы, способного на самоотверженность во имя народа.

О такой партийной направленности творчества деятелей театра и шел взволнованный, горячий разговор на конференции в Доме автора, организованной Татарским отделением ВТО и Министерством культуры ТАССР. Обсуждались спектакли сезона.

Главный редактор журнала «Театральная жизнь» Ю. А. Зубков в большом, обстоятельном выступлении говорил о тех значительных постановках, которыми лучшие театральные коллективы страны отметили XXIV съезд партии. Созданы они на основе таких этнических произведений советской драматургии, как «Человек и глобус» Виктора Лаврентьева, «Мое сердце с тобой», «Снега» Юрия Чепурина, «Память сердца» Александра Корнейчука, «Наследство» Анатолия Софронова, «Мария» Афанасия Салынского, «Здравствуй, Крым» Р. Назарова, «Волшебная мама» Георгия Мдивизия и др. Разные по масштабности, специфической выразительности, эти произведения объединены одной примечательной особенностью, героев отличают идеальная убежденность, моральная чистота, которые и дают им право высоко нести звание коммуниста. Героев роднит общее — ответственность советского человека не только за судьбы того коллектива, села, города, где он живет, но и за судьбы планеты, когда идет ожесточенная борьба между двумя идеологиями, между социализмом и империализмом.

Мелкотемье, которому отдали дань некоторые драматурги, режиссеры, так называемая теория критического направления ума, — все эти модные веяния оказались преходящими. Таких «героев» решительно потеснили настоящие человек, для которого бытие — труд и нравственность — неразрывны.

Говоря о репертуаре Казанского Большого драматического театра имени В. И. Кавалова, Ю. А. Зубков сказал:

— К сожалению, не встретил тех пьес, которые стали достоянием театров страны. Понимаю стремление к созданию собственного репертуара, который удобно вести на гастроли в любой другой город, но не могу понять другого: почему театр лишает казанского зрителя возможности видеть лучшие пьесы советской драматургии? Бесспорно, можно видеть в репертуаре и «Пушкина в Одессе», и «На золотом

дне», во проходить мимо большой драматургии, ставящей коренные проблемы, которым живет страна, — вряд ли целесообразно. Такая позиция руководителей каваловского театра усугубляет и актеров, лишает их возможности создавать крупные, масштабные характеры своих современников.

Из четырех спектаклей каваловцев наиболее сильно впечатление оставил «Необыкновенный подарок» по пьесе Е. Габриловича и С. Розена, удумчиво поставленный режиссером В. Соловьевым, своеобразно, удачно оформленный Э. Гельсом. Большую радость принесла встреча с актрисой Л. Макаковой в роли Натальи Петровны. Это значительная, актерская работа. Л. Макакова умеет точно вести свою мысль. Ее Наталья Петровна — настоящий человек, идейно убежденный коммунист. Хотелось бы только больше строгости в сцене столкновения с фронтовой подругой — Марией Аркадьевной: ведь речь идет о самом главном, о самом важном — принципиальности, верности юношеским идеалам, которые подруги отстаивали на фронтах Отечественной войны.

Из актерских работ хотелось бы отметить заслуженного артиста ТАССР П. Маслова, который с большой наполненностью сыграл роль Павла Прокофьевича, достоверно передал и его мудрость, и его горячность. Актер умеет держать паузу, насыщать ее мыслью. Но есть и замечания по этому спектаклю. Напрасно подается в водеvilном плане сцена журналиста и молодого ученого Илья.

К сожалению, полную противоположность во художественном уровне представляет «Госпожа министерша», в это тем более досадно, ведь пьеса Нушчица — одна из самых блестящих в мировой драматургии. Умная, хорошая пьеса превращена режиссером С. Ермолинцем в фарс. Разли чело, поставлен этот спектакль, ответить очень трудно. Давным-давно ушло понятие провизииальности в искусстве, а в этой постановке все атрибуты отживших штампов налицо. Дело ведь не в том, что яркая неярко сыграна пьеса, а в том — верен ли социальный адрес.

И другой спектакль — «Кеменик выстает» Леси Украинки вызывает тот же самый вопрос: ради чего он поставлен? Чтобы только отметить 100-летие со дня рождения писательницы? Но ведь этого мало. Режиссер Н. Ю. Орлов не выявляет четко философской концепции произведения, отсюда расплывчатость актерской игры. Финальная сцена страдает театральной красотой, за которой пропадает авторская мысль.

О последней премьере — «Жестокость» по П. Нилину можно сказать и добрые слова. В целом убедителен Ю. Федотов в роли Венки Малишова. Зато представляется спорным образ начальница угрозыска в по-

литени А. Люлюкина. И это повлияло на всю концепцию постановки. Актер не несет никакой мысли, только окрих, приблизительную обрисовку человека, полярнопротивоположного Венке. И совсем бледно прозвучал образ Коли Соловьева — не воршишь, что такой беспомощный человек поведет борьбу за Венкину правоту.

— Я потому так строго оцениваю спектакли, — сказал Ю. А. Зубков, — что нам очень дорого имя каваловского театра. Нельзя, чтобы это имя обесценивалось теми или иными постановками, уровень которых не делает чести коллективу.

Самый удачный спектакль на сцене Татарского академического театра имени Г. Камала «Угасшие звезды» по пьесе К. Тинчурина. Режиссер Марсель Салимжанов по-хорошему сдержан и тактичен в передаче авторского замысла. Актерские работы — яркие, глубокие, искренние. Но иной раз яркого так много, что начинает пропадать социальный смысл.

Сюрой и уязвимой кажется пьеса А. Гилезова «Сумерки». Театр очень удумчиво подошел к ней, и все же, несмотря на такие удачи, как игра Р. Зиганшиной в роли Зухры, которая представляется великолепной, многое в спектакле психологически неоправдано. Например, отъезд Розы из районного городка, внутренняя перестройка Якуба.

Больше понравилась пьеса Т. Мингулина «Мужчины», поднимающая важную тему борьбы за человека. Здесь хорошо выстроены драматургические коллизии. Ф. Халитов — актер очень сочных красок, скульптурно лепит образ, но в первом действии он явно перебивает, его игра натуралистична, что снижает остроту конфликта. Яркая, красочная пьеска у Камаловой. Что касается А. Шамакова, то его председатель колхоза подается несколько излишне в комедийном плане. Вообще в театре имени Г. Камала охотно лгут на поводу у зрителя и злоупотребляют смехом во имя смеха.

Своими впечатлениями о спектаклях поделились также московский критик Л. Ф. Еремеев, научный сотрудник КИЯЛИ И. И. Ильялова, главный режиссер театра имени Кавалова Н. Ю. Орлов.

Подводя итоги конференции, министр культуры ТАССР Б. М. Гизатуллин отметил, что забота о совершенствовании репертуара, его политической направленности, идейной зрелости — это первоочередный долг творческих коллективов. Театрам надо усилить активность поисков, больше ставить произведений о наших современных людях, поднимающих крупные пласты жизни, рисующих масштабные характеры. У каваловцев было заметно увлечение комедиями, у камаловцев подчас слишком много внешней декоративности. Об этом надо серьезно задуматься, сделать все, чтобы преодолеть недостатки.

В. ГУДКОВА.

СОВЕТСКИЙ ТАТАРСКИЙ ТЕАТР
г. Казань

19 МАЯ 1974